Ю.А.Баранов

«СТРАНА, КОТОРАЯ ПОКА НИКЕМ НЕ УПРАВЛЯЕТСЯ»[1]

Вынесенная в заголовок статьи фраза — всего лишь образ. Эти слова были брошены в сердцах одним из участников Конгресса соотечественников, съехавшихся в Москву из 47 стран мира в октябре 2001 г. Сетуя на острый дефицит внимания к соотечественникам, проживающим за рубежом, со стороны их исторической родины, под словом «страна» он имел в виду 25-миллионную российскую диаспору ближнего зарубежья.

Впрочем, 25 миллионов — тоже образ, рожденный и пущенный в политический обиход последней общесоюзной переписью населения 1989 г. По данным этой переписи, численность русских в образовавшихся независимых государствах изначально должна была даже превышать 25 млн. Однако к моменту проведения Конгресса соотечественников российская диаспора в ближнем зарубежье заметно «подтаяла». Причем в течение десятилетия процесс шел с нарастающей тенденцией: с 1991 по 1996 г. из стран СНГ и Прибалтики в Россию мигрировало более 2 млн соотечественников, а к 2001 г. число переселенцев превысило 8 млн[2].

Подтверждением тому стали и данные переписи населения, которая была проведена во всех бывших республиках СССР, кроме Молдавии и Узбекистана, в период с 1999 по 2002 г. Теперь можно говорить уже точнее — о 18,5 млн соотечественников, проживающих в ближнем зарубежье[3]. Хотя и сейчас вполне допустима оговорка. За последнее десятилетие политически и законодательно отношение к русским и к русскому языку в странах ближнего зарубежья изменилось и стало настолько неблагоприятным, что некоторые соотечественники, чувствующие себя некомфортно в таких условиях и желающие адаптироваться к ситуации, записывались уже не русскими. На-

[1] См.: Конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. Москва, 11 — 12 октября 2001 г.: Итоговые материалы. М., 2001. С. 329.

[2] См.: Содружество Независимых Государств в 2002 году: Статистический ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2003. С. 126.

[3] См.: Страны СНГ // Русские и русскоязычные в новом зарубежье: Информационно-аналитический бюллетень №4 (92). Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции). М., 2004. С. 49.

иболее яркий пример — Украина, где в результате переписи населения в декабре 2001 г. как бы испарилось свыше 3 млн русских. Скорее всего, как считают некоторые политологи, они указали себя украинцами[1], что не укладывается в понятие естественной исторической ассимиляции, когда исчезает стремление поддерживать этнокультурные связи с Россией.

Тем не менее использованный образ отнюдь не потускнел, особенно если помнить о 9 млн соотечественников, проживающих в традиционном (дальнем) зарубежье.

Предмет, занимающий наше внимание, можно сформулировать так: что необходимо этой «целой стране» — управление или самоуправление? Создание неких рычагов или механизма, с помощью которого Россия могла бы руководить зарубежной диаспорой, либо самоуправление, то есть самоорганизация и консолидация соотечественников и их общественных объединений при поддержке исторической Родины?

Первая часть вопроса изначально предполагает движение в одном направлении — от России к диаспоре. Россия обеспечивает соответствующую законодательную, дипломатическую и политическую защиту своим соотечественникам за рубежом, оказывает им финансовую поддержку, определяет направления репатриационной и иммиграционной политики.

Именно такой путь предлагали те участники Конгресса, которые настаивали на создании Совета российских соотечественников при властных государственных структурах, включая Администрацию Президента Российской Федерации.

В такой позиции есть два существенных изъяна. Первый: представителям диаспоры заведомо отводится пассивная роль советчиков, а не деятельных участников процесса. Безусловно, советы соотечественников, сталкивающихся с реальными проблемами в странах проживания, чрезвычайно ценны для обновления, дополнения и изменения существующего законодательства. Подтверждением тому служит работа Совета российских соотечественников, созданного при Государственной думе Российской Федерации и инициировавшего рождение важных законодательных актов. Разумеется, и по сей день в российском законодательстве немало пробелов, на которые указывают именно соотечественники, проживающие за рубежом. Это касается, в частности, Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», принятого в 1999 г. В мае 2002 г. в него были внесены

[1] См.: Консультативный совет субъектов Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России // Бюллетень №14. М., 2003. С. 27.

изменения, а на февральском (2004 г). заседании Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом было принято решение о создании рабочей группы, которая должна подготовить к концу 2004 г. предложения о внесении изменений и дополнений в упомянутый закон с учетом требований бюджетного, налогового и таможенного законодательства России.

Второй изъян в такой практике взаимодействия с соотечественниками за рубежом заключается в том, что она ставит их в позу вечных просителей, надеющихся на дарующую руку государства.

Динамика роста ассигнований из федерального бюджета на поддержку соотечественников за рубежом за последние 5 лет свидетельствует о том, что рука дающего пока не оскудевает: 2000 г. — 50,2 млн, 2001 г. — 90,2 млн, 2002 г. — 135 млн, 2003 г. — 210 млн, 2004 г. — 252 млн рублей.

К тому же федеральная поддержка прирастает усилиями субъектов Федерации. Так, в бюджете Москвы предусмотрено почти 500 млн рублей на реализацию Программы поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, на 2003 — 2005 гг. Можно предположить, что по мере экономического роста государство будет наращивать финансовую поддержку соотечественников за рубежом. Но если дело будет сводиться к формуле «мы советуем — вы делаете — мы пользуемся», этой помощи всегда будет мало. Такое движение в одном направлении не ставит государство и диаспору в положение партнеров, взаимодействующих на паритетных началах во имя достижения единой цели. Этот путь в один конец неизбежно ведет в тупик.

Именно движение навстречу друг другу открывает богатые возможности для более эффективного взаимодействия и целиком отвечает Основным направлениям поддержки Россией соотечественников за рубежом, которые предусматривают содействие реализации инициатив по созданию всемирной и региональных международных неправительственных организаций российских соотечественников.

В своем выступлении перед участниками Конгресса Президент России В.В.Путин обозначил позицию государства емкой формулой: «по-настоящему сильная диаспора может быть только у сильного государства». В этой формуле заложен механизм мощного встречного притяжения: сильное государство имеет возможность эффективнее поддерживать своих соотечественников за рубежом, а сильная консолидированная диаспора способна реально влиять как на события внутри России, так и на укрепление ее международного авторитета. Во втором прочтении этой формулы нетрудно уловить призыв к более деятельному участию российской диаспоры в процессе самоорганизации, в своем собственном обустройстве, что и позволит ей стать по-настоящему сильной.

Большинство участников Конгресса не только услышали этот призыв, но и высказались за второй путь — самоуправление, то есть за самоорганизацию и консолидацию, выступив с инициативой создания международного объединения российских соотечественников.

В октябре 2002 г. в Москве состоялось учредительное собрание общественного объединения «Международный совет российских соотечественников». Учредителями выступили представители российских диаспор из 19 стран. Был утвержден Устав, избраны Правление и Ревизионная комиссия. Правление Международного совета избрало 5 сопредседателей. Учредительное собрание приняло Обращение к общественным организациям российских соотечественников во всех странах мира, Обращение к Президенту Российской Федерации В.Путину, создало филиалы своей организации в Болгарии, Казахстане, Италии, США, Израиле.

Уставную деятельность организации планируется осуществлять за счет членских взносов и пожертвований. Впрочем, для достижения своих уставных целей Международный совет вправе заниматься предпринимательской и внешнеэкономической деятельностью. Ее конкретные направления предстоит еще определить, ибо очевидно, что для успешной работы потребуется создание самодостаточной инфраструктуры в целях осуществления реальной социально-экономической, культурно-образовательной, международно-правовой и иной поддержки российских соотечественников за рубежом.

Основными целями организации провозглашены: консолидация многонациональной русской диаспоры, координация и активизация деятельности ее общественных организаций, упрочение их связей с исторической Родиной, содействие формированию эффективной системы взаимодействия государственных и общественных организаций России с объединениями русской диаспоры, полноценного использования ее духовного, социально-культурного и экономического потенциала, содействие укреплению международного авторитета России.

Участники учредительного собрания особо подчеркнули в своем Обращении: « …мы заявляем, что успешная реализация российской государственной политики в отношении соотечественников за рубежом невозможна без встречных активных действий общественных организаций русского зарубежья, направленных на создание эффективной системы сотрудничества с нашей исторической Родиной».

При анализе учредительных документов обращает на себя внимание тот факт, что среди создателей Международного совета российских соотечественников фигурирует лишь четыре представителя от четырех стран ближнего зарубежья — Белоруссии, Казахстана, Украины и Эстонии. Среди членов Правления их и того меньше — трое,

причем за бортом оказался представитель русской диаспоры Украины, которая составляет 45% общей численности русской диаспоры ближнего зарубежья.

Законный вопрос вызывают и пробелы в представительстве от традиционного (дальнего) зарубежья. В числе учредителей Международного совета нет, к примеру, представителей многочисленной русской диаспоры Южной Америки, исторический опыт адаптации которой берет начало с последней четверти XIX в.

Для эффективной работы Международного совета необходимо участие представителей религиозных объединений, которые оказывают важную духовную и культурную помощь российским соотечественникам за рубежом. Церковь выполняет дипломатические и социальные функции, сдерживает до некоторой степени миграционный процесс, снижая психологический дискомфорт, возникший у русскоязычного населения после распада СССР, помогая соотечественникам в адаптации и даже трудоустройстве.

Надежным индикатором настроений соотечественников и вместе с тем мобилизующим ресурсом консолидации российской диаспоры являются русскоязычные СМИ, которые присутствуют на информационном поле 80 стран мира. Заслуживает внимания и использования богатый опыт Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), созданной в 1999 г. по инициативе ИТАР — ТАСС и Российского института прессы.

ВАРП — независимая международная неправительственная организация, которая объединяет печатные и электронные СМИ, агентства, издательства, редакции телевизионных и радиопрограмм на русском языке. С момента своего учреждения ВАРП провела пять Всемирных конгрессов русской прессы: в России (Москва и Сочи), США (Нью-Йорк и Вашингтон), на Украине (Киев), в Германии (Берлин) и Азербайджане (Баку), которые собирали до 300 представителей русскоязычной прессы всего мира.

В повестку дня Всемирных конгрессов русской прессы и других международных форумов, организуемых под эгидой ВАРП, выносятся злободневные вопросы. Как правило, обсуждаемые темы выходят за рамки узкопрофессиональных интересов. Вот лишь некоторые из них: развитие единого мирового русского информационного пространства и кооперация журналистского сообщества для свободного и объективного освещения событий в России и жизни соотечественников за рубежом, реализация права соотечественников за рубежом на доступ к информации и общение на русском языке, расширение научных, образовательных, культурных, информационных обменов между соотечественниками и всеми носителями русского языка.

Уже перечень рассматриваемых вопросов говорит не только о совпадении целей, но и о настоятельной необходимости налаживания тесных контактов для совместной работы Международного совета российских соотечественников и ВАРП.

В настоящее время Международный совет российских соотечественников может опереться на практическую помощь опытного и заинтересованного партнера в лице МИД России и его загранучреждений. С публикацией Указа Президента Российской Федерации от 27 апреля 2002 г. «О некоторых вопросах организации деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации» защита прав и интересов соотечественников является не только одним из ключевых направлений внешней политики государства, но и прямой функциональной обязанностью МИД России. В данном случае — отслеживать и поощрять процессы, направленные на самоорганизацию и консолидацию соотечественников и их общественных организаций.

По поручению МИД России российские посольства довели информацию о создании Международного совета до общественных организаций соотечественников за рубежом. По поступающим сведениям, их реакция неоднозначная: от благожелательного отношения до настороженно-сдержанного и выжидательного. И это понятно.

Российская диаспора — явление многообразное и сложное хотя бы потому, что она формировалась на протяжении длительного времени, под влиянием различных политических событий и процессов, происходящих как в России, так и в мире. К примеру, российская диаспора ближнего зарубежья образовалась в одночасье с распадом СССР. Мотивация ее поведения, восприятия и оценки событий в России и в мире совершенно иная, чем у диаспоры дальнего зарубежья, которая формировалась несколькими волнами эмиграции. У каждой из них свой образ России, свое представление об ее настоящем и будущем.

Кроме того, по своему характеру, функциям и степени влиятельности организации соотечественников представляют собой весьма пеструю картину: от неофициальных и временных локальных групп до официальных организаций, действующих в соответствии с законодательством страны проживания, с профессиональным штатом работников и даже государственными субсидиями. Одни занимаются просветительской работой, другие — правовой, общественной и политической деятельностью, третьи создаются для реализации профессиональных интересов.

Таким образом, разрозненность организаций русских соотечественников — пока типичное явление. Им самим предстоит пройти через непростой, а порой и болезненный процесс объединения в госу-

дарствах проживания, прежде чем осознать преимущества и перспективность новой международной организации, способной более эффективно решать общие для всех проблемы.

Учредительное собрание Международного совета российских соотечественников проводилось при активном содействии Московского правительства. Члены правления избрали почетным председателем своей организации мэра Москвы Ю.М.Лужкова. Это вселяет оптимизм, учитывая богатый опыт практического сотрудничества Московского правительства с российской диаспорой ближнего и дальнего зарубежья как в гуманитарной, так и экономической сфере, что делает его общепризнанным лидером среди российских регионов. Нельзя не согласиться с мэром столицы, отметившим двуединую задачу: «Учреждение Совета рассматривается нами в качестве первого шага к созданию единой русской зарубежной диаспоры, которая, превратившись в мощное объединение единомышленников, будет способна влиять на происходящие в мире процессы в выгодном для Российской Федерации свете. С другой стороны, такое объединение позволит более эффективно защищать интересы соотечественников в странах их проживания»[1].

Период становления, безусловно, сложный и многогранный процесс. Международному совету российских соотечественников предстоит преодолеть немало трудностей, прежде чем он концептуально и организационно выстроит свою работу и на деле докажет свою жизнеспособность. Любая некорректность или избирательность в подходах со стороны его исполнительных органов к той или иной части диаспоры может оттолкнуть от него значительную часть соотечественников.

Именно в период становления чрезвычайно важно следить за развитием ситуации, настроениями соотечественников по отношению к новой организации, координировать взаимодействие с ней федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

[1] Международный опыт защиты соотечественников за рубежом. М., 2003. С. 6.